

Зайдя в духовное пространство, я первым делом попыталась вызвать базовую структуру заклинания, но доступ был только к сравнительно скудной информации по Школе Океана и тем обрывкам, что задержались в моей памяти.

Поэтому я психанула и отправилась в тур по сновидениям. К кому-то заглянула со своими маленькими братишками кошмарами, а к кому-то с весьма приятным сюжетом.

- Привет, - улыбнулась я Аску в своей человеческой форме.

- Ты мне вчера не снилась? - с сомнением и досадой спросил он. - Потому что я не запомнил.

- Ох, прости меня, пожалуйста, - мои руки мягко обняли его, переплетаясь за спиной. - Вчера немного увлеклась одним делом. Но сегодня я с тобой.

Он радостно улыбнулся в ответ.

Эх, снова про глаза забыл.

Об этой упущенной детальке я не стала упоминать. Судя по моему опыту, спящие не часто уделяли внимание точной передаче деталей. Особенно в своих аватарах. Их сны были скорее воплощением того, как они воспринимают мир. Например, у мамы - яркие и текучие образы, у папы - выцветшие практически до монохрома, но очень детальные и реалистичные. А у Аска всегда все колебалось, съезжало с положенного места и в любой момент могло превратиться в совершенно другую картину.словно, разводы на мыльных пузырях.

Но я старалась поддерживать относительную стабильность, иначе, наш разговор мог случайно оборваться сменой локации и сюжета. Игривые у Ясеня оказались сны. Но очень послушные, если их правильно приласкать.

- Как прошел Соллаль? - мягко спросила я, зарываясь пальцами в его волосы.

Обычно прохладные, мягкие и гладкие пряди брата не были похожи на эти. Сейчас они ощущались, как вата или кисель.

Образ самого Аска я не поправляла, так как это грозило пробуждением. Во сне можно было и потерпеть расхождения с реальностью.

Как же сильно я по нему скучала.

- Да тут и не отпразднуешь. Соседям по камере как-то не до того. У всех свои проблемы, - он отвечал честно.

Во сне трудно соврать. Можно даже сказать настолько истинную правду, до которой человек в реальности бы не пришел.

- Мы можем отпраздновать сейчас.

Я сменила декорации, призывая чудесный пейзаж с домом и террасой на берегу реки. Все это покрылось теплым светом от праздничных огней.

Но Аску не было дела до окружения. Он продолжал крепко меня обнимать, утыкаясь носом за ухом.

- Так скучаю, - он прижал меня к себе еще крепче и тоскливо вздохнул.

- Тоже по тебе скучаю, - я по привычке пыталась вдохнуть его запах, но во сне Аск о такой детали не задумывался.

Или я снова не ощущала запахов. Будучи в сновидении, такое часто случалось.

Стало как-то совсем грустно и одиноко.

Спрашивать в очередной раз, помирились ли они с папой, было бессмысленно. Этот вопрос уже набил оскомину. Не хотелось еще больше портить ему настроение.

Они находились в соседних камерах короткого заключения, и довольно часто виделись в общих залах.

Я уже была согласна жить в городе всем вместе. Тем более, что нашла примерный путь решения моей проблемы с Якорем.

Да, это было опасно ввиду более пристального наблюдения правительства, чем в просторных селах. И места в городе куда меньше, а свидетелей куда больше. И шумно, что тоже здорово отвлекало во время медитаций и разбора заклинаний. Да и родители под боком - не тот фактор, который можно было игнорировать, в то время как жизнь кардинально изменилась, и в ней появилась магия и множество секретов. Но и бес со всем этим! Как-то выкрутилась бы.

К сожалению, после той ссоры отец уперся во мнение, что мы с братом обязательно должны жить раздельно. Я - с родителями, а пасынок - где хочет, но только не с нами. И видеться нам разрешалось только в их присутствии.

Аск же - напротив. Не хотел отпускать меня и настаивал на лишении опекунов, приводя вполне себе весомые аргументы с недавним полугодовым игнорированием.

Как ни странно, судья именно из-за этих аргументов зашел в тупик. По законам Империи, пренебрежение к несовершеннолетнему, отсутствие времени на личный эмоциональный контакт и воспитание, могли служить причиной отлучения от родных родителей. Даже несмотря на обеспеченность. Тем более у меня был заботливый брат, лояльный государству.

Выбор вердикта судьи был очевиден. Но внезапная смена отношения родителей ко мне, а также конфликт между сторонами делали его уже не столь однозначным. Первым решением судья уже хотел назначить опекунство Аску, но отец на это начал спорить, а брат уже спорить с ним. На повышенных тонах. Оба при желании могли кричать довольно громко, и совершенно не разбирали выражения.

Вот так они и добились собственного ареста. Тем более, что судьей была весьма культурная дама.

Назначая наказание обоим, она надеялась, что это поможет им достичь консенсуса. Но, как оказалось на деле, они еще даже не разговаривали и были весьма агрессивно настроены друг к другу. Благо, что больше не пытались устроить драку. Но это скорее заслуга отца. Все же он менее импульсивный, чем Аск, и умел оценивать свои шансы.

Поэтому все просто дожидались конца этого ареста и следующего заседания с окончательным вердиктом.

*

- Это же сон? - Аск, водил носом по моей шее.

- Конечно.

Раз ему было все равно на праздничную атмосферу, я добавила других декораций. Сменила сезон на летнюю ночь. Для большего уюта постелила мягких ковров на террасу и установила несколько жаровен с горячим пламенем. Мое тело не мерзло, но Аск вполне был способен ощущать фантомный холод и дискомфорт во сне.

- Как долго он может длиться?

- Очень долго. Почти столько, сколько ты захочешь.

- Хорошо. Давай так посидим?

- Конечно, - мне самой нравилась эта идея. Но лучше бы мы увиделись в реальности, а не в мире грез.

*

После пробуждения Аска, с сияющим настроением я ринулась по другим мирам и чужим сновидениям. К восхитительной свободе и новым знаниям.

Правда, не всегда все было так радужно. Миры оказались разными, как и их обитатели. Тут я во всей красоте начала познавать термин “бесконечность”. Проявлялась эта бесконечность в, казалось бы, невероятных вариациях.

Не все из миров были приятными или даже полноценными. Довольно часто попадались очень странные места, больше напоминающие сновидения. Но при этом они не были снами. Огромные полуреальные кошмары и искаленные недоделки с вывернутой и полурабочей физикой. Они словно зависли на границе между небытием и реальностью. Крайне неустойчивые, но почему-то продолжающие свое бессмысленное существование. Их явно что-то удерживало. Возможно, это даже были чьи-то воплощенные грезы или фантазии.

Оказаться в таком месте в момент схлопывания совсем не хотелось. Меня вполне могло засосать в прожорливое небытие с ними заодно. Или нет. Без понятия, что случается с мирами в момент их разрушения, и как вообще происходит этот процесс.

Также были миры-ловушки. В отличие от недоделок, они сияли и притягивали к себе внимание. Я видела там других счастливых сновидцев. Им было хорошо, но, кажется, большинство не осознавало, что это сон. Они даже не замечали друг друга.

Как бы то ни было, интуиция подсказывала убираться из этого места как можно скорее. Интуицию я слушала. Она буквально была моим наставником и путеводителем в одном лице. И это самое чувство подсказало, что я угодила в ловушку.

Все сомнения по поводу опасности тут же развеялись, стоило мне попытаться проникнуть в Пограничье. Это не удавалось так просто сделать. Словно я вдруг разучилась.

Я оглянулась на счастливых и радостных сновидцев и яркий притягательный мир. Он щедро дарил заботу, нежность, любовь и внимание каждому гостю.

Мне стало еще страшнее, когда мир понял, что я хочу сбежать. Он начал буквально поглощать меня собой, засасывая мою иллюзорную плоть в себя. Сновидцы продолжали развлекаться не обращая на меня никакого внимания.

Единственное, что меня спасло - знание, что я сплю и являюсь всего лишь сном. И не просто сном, а самым настоящим кошмарным воплощением страха. Поэтому я вернула себе привычный и комфортный вид бесформенного ужаса.

Мир тут же расступился вокруг меня, словно коснулся какой-то премерзкой гадости, и сам выплюнул в Пограничье. Как поступала я, когда срочно выплевывала сладкое или холодное от внезапной оскотины.

“Ха! Я - твоя оскомина, прожорливая ты мразь!” - думала я уже в следующем мире. Но утайкой вздрогнула от понимания, на какой тонкой грани только что находилась.

Тут же возникла мысль спасти остальных сновидцев из того мира, но тут же была забракована. Во-первых, я не имела ни малейшего понятия, как будить сновидцев в реальных или полу реальных мирах. А прожорливый гад явно не был эфемерным сновидением, хоть и по своей сути оказался крайне странным местом с нестабильной вывернутой реальностью. Во-вторых, сновидцев этих там было не счесть. И постоянно появлялись новые. Это же бесконечная нерешаемая проблема. И в-третьих, тот мир меня наверняка снова выплюнет, как только я попытаюсь вернуться. Он меня запомнил, как иммунитет запоминал антиген, и в следующий раз повторит процедуру. Если не придумает что-то похуже.

В любом случае, решить проблему подобных хищников-гигантов с моими силенками не представлялось возможным.

Как оказалось, подобных огромных удильщиков в бесконечном мироздании существовала далеко не одна особь. В других мирах имелись свои хищники и охотники на путешествующих сновидцев. Большинство из них ловили обычных, ничего не подозревающих спящих людей, которые неосознанно путешествовали по другим мирам. Они даже не понимали, что спят. По крайней мере, я пока не встречала осознанных сновидцев кроме себя самой. Сновидцы-путешественники - вообще не частое явление, судя по моему опыту. Тот удильщик скорее был исключением, так как чем-то привлекал своих жертв.

Но мне повезло еще и в другом. Большинство таких хищников на дух не переносило воплощения кошмаров. Так что я была буквально единственной ядовитой тварью, что они не могли пожрать.

Но, как оказалось, и тут я ошибалась. После случайного столкновения в одном из полупустых миров со странной тварью, я поняла, что куда более уязвима в своей сонной, да и в любой другой форме, чем полагала ранее.

Этот неопределенный сгусток переливчатого “ничего” был моим собственным кошмаром. Основным страхом, которого боялась моя истинная сущность - небытием. То есть конечным прекращением существования. Не чем-то, что заставит меня вернуться в исходную форму, умереть в реальности или как-то развоплотиться, а превратит в энергию потенциала, абсолютно лишенную каких-либо индивидуальных черт и сознания. Даже крупницы информации не оставит. Все в чистую энергию.

Все это становилось понятно при одном только взгляде на то, что он делал. Словно данная информация передалась мне из предыдущих воплощений, как память предков.

Без понятия, что двигало этим созданием и во что преобразовывалась эта колоссальная энергия. Не хотелось проверять и ставить эксперименты. Пусть хоть новые вселенные из него выходят. Мне насрать. Я сваливаю!

Благо, что эта тварь была занята пожиранием мира-недоделки и не обратила на меня внимания. Поэтому я, как можно быстрее, ринулась обратно в Пограничье.

Вопрос по поводу кончины миров-недоделок теперь был закрыт. У них были свои терминаторы, что прекращали их недоразвитое искалеченное существование.

Оставался вопрос: как часто эти существа встречались в бесконечном мироздании? И какой была вероятность снова наткнуться на подобного ему? Потому что обычные ловчие миры-удильщики и их обитатели уже были довольно редким явлением в мире вселенских макрохищников. Но этот, мягко говоря, пипец находился в совсем иной весовой категории.

Даже на кошмар нашлась управа. Так что совсем неуязвимой я себя больше не чувствовала и перескакивала в миры уже куда осторожнее.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/749910>